



*Раневская шутит*

*Неизвестные  
афоризмы*



## Предисловие

Британская театральная энциклопедия внесла имя Фаины Георгиевны Раневской в список лучших актрис всех времен и народов.

В России ее помнят, как «Мулю» из фильма «Подкидыш», которую нельзя нервировать (кстати, Мулей звали мужа героини), мачеху из «Золушки», связей которой боялся даже король, тапершу из фильма «Александр Пархоменко» — курящую, жующую и поющую одновременно, и т. п.

В каждом фильме, где у Раневской была хотя бы эпизодическая роль, запоминалась прежде всего она, а сам фильм часто забывался.

Даже в спектаклях участие Раневской привлекало толпы зрителей, иногда меняя суть спектакля. Так было со «Штурмом» в театре им. Моссовета, где Раневская играла спекулянтку, на сцену допроса которой в ЧК зрители валили валом и... уходили сразу после этого эпизода из зала. Кроме ее знаменитого «Шо грыте?», в «Штурме» было мало интересного...

Но была у Раневской еще одна грань популярности — ее меткие выражения, которые и окружающие, и совсем незнакомые ей люди обожали и которые надолго пережили своего автора.

Язвительный ум и острый язычок Фаины Георгиевны общеизвестны. Она сыпала остротами не потому, что желала острить, это получалось невольно, таким

был образ ее мышления. Почти каждый ответ или комментарий можно было записывать и помещать в книгу, но далеко не сразу догадались делать это.

Большинство невольных афоризмов великой актрисы моментально расходились по Москве и становились народным достоянием без авторства. Находились те, кто присваивал авторство себе.

Лишь часть метких высказываний попала в историю именно как афоризмы Раневской. К сожалению, большинство из них с ненормативной лексикой, которой Раневская иногда пользовалась.

Она не употребляла мат, но любила некоторые непечатные слова и выражения, однако это вовсе не было основой речи актрисы, как может показаться из того, что «запомнилось». К тому же многие непечатные слова вовсе не слышались грубо из ее уст, а всего лишь делали речь колоритней.

Данная книга — попытка «выловить» из множества «народных» анекдотов то, что по праву можно отнести к шедеврам Раневской.

Принадлежали ли все эти афоризмы Раневской?

Со стопроцентной уверенностью утверждать нельзя.

Как и то, что здесь собраны все ее меткие выражения или своеобразные комментарии и советы.

Раневская неисчерпаема, и если народная мудрость добавила к ее мудрости еще сотню-другую шедевров, которые не стыдно запомнить и при случае произнести, ни великая актриса, ни мы с вами в обиде не будем.

Фаина Георгиевна была блестящей драматической актрисой, но из песни слова не выкинешь, и если народная память поставила ей памятник за острое восприятие нелепости мира, таковой должен стоять, хотя бы в самой памяти. Подобные памятники и дороже, и куда крепче даже мраморных, да и много ценней их.

## Предисловие

Фаина Георгиевна говорила, что она «недо...», мол, недоиграла, недолюбила, недожила... Но она все равно осталась не только в списке Британской энциклопедии и в памяти соотечественников не только афоризмами.

Она произносила остроты, не задумываясь, конечно, не делила их по темам и не шутила по заказу. И все же, у нее были «любимые» темы для шуток — отношения с главрежем театра им. Моссовета Юрием Александровичем Завадским, перепалок с которым на каждой репетиции актеры просто ждали, актеры и современное состояние театра, «вредные» советы и т.п.

Фаина Георгиевна давала столь острые характеристики людям, что многие обижались, но такова была Раневская, она не считала нужным скрывать свое мнение, что частенько вредило ее отношениям с окружающими. Ее считали невыносимой старухой, но при этом любили даже те, кого она обижала.

Такова уж Раневская...

## О театре и актерах

— Какие-то несчастные 99% отвратительно играющих актеров портят репутацию целого театра!

\* \* \*

— У нас актрисы готовы играть кого угодно, только бы роль не отдали смертельной подруге. Я вне конкуренции, с молодости играю старух — роли, на которые мало кто претендует. Беда в том, что таких ролей в пьесах мало, авторы помнят о нежелании актрис играть старух, потому и не вводят такие персонажи.

\* \* \*

— У нас в театре сумасшедшая конкуренция среди дураков и бездарностей. Думаю, не только у нас и не только в театре.



\* \* \*

О посредственной актрисе.

— Недостаток таланта и ума компенсирует бешеной активностью. Ей бы лучше в профсоюзе, а не на сцене.

\* \* \*

— Как бы плохо ни играли в этом сезоне, в следующем обязательно найдется кто-нибудь, кто сыграет еще хуже.



\* \* \*

— Раньше актеры на сцене заявляли о себе, а теперь только поддакивают...

\* \* \*

— Идеальных режиссеров не существует — это не мое мнение, так говорят гениальные актрисы, я только поддерживаю их точку зрения.

\* \* \*

— Среди молодых актеров половина по-русски не говорит, вторая не понимает.

\* \* \*

— Хорошо сыгранная роль подобно зеркалу — в ней каждый увидит собственное отражение.

— А если не увидит, Фаина Георгиевна?

— Значит, либо сыграна плохо, либо весь спектакль проспал.

\* \* \*

— Пока Генка Бортников будет отвлекать автографами поклонниц у служебного входа, можно с комфортом уйти через главный.

\* \* \*

— У Музы тоже есть пристрастия. Она терпеть не может серый цвет посредственности.



\* \* \*

Решается вопрос, как быть с молодым актером, который вовсе ничего не может:

— За год ничему не научился, ничего не добился...

Раневская решает заступиться:

— Зато самостоятельно!

\* \* \*

— Если Верка Марецкая Звезда, зачем ей место под Солнцем?

\* \* \*



— Раньше в театре была окружена творцами, а сейчас натворившими...

\* \* \*

После очередной стычки на сцене во время репетиции одна из «сочувствующих» успокаивает:

— Фаина Георгиевна, не нервничайте.

Нервные клетки не восстанавливаются.

Раневская фыркает:

— Это ваши не восстанавливаются, а мои так очень даже. А потом еще и мстят тем, кто их погубил! И это стоило бы учитывать некоторым несознательным режиссерам и актерам.

\* \* \*

Услышав в чьем-то выступлении, что этот чиновник от культуры быстро поднялся по карьерной лестнице на самый верх в министерство:

— Он не поднялся, он всплыл... Такие всегда всплывают.

\* \* \*

На репетициях с ней иногда бывало невыносимо сложно. Полностью выкладываясь сама, она требовала этого же и от окружающих, даже от новичков, и, имея привычку не сдерживать эмоции, нередко оскорбляла тех, с кем работала. Кто-то привык и не обращал внимания, кто-то просто молчал, не желая ввязываться или испытывая трепет перед властной актрисой, но были и те, кто обижался, и вполне справедливо.

После одного из таких выпадов Завадский требует:

— Немедленно принесите извинения!

Раневская, еще не остыв от возмущения, фыркает:

— Примите мои оскорбления...

Не заметив, что оговорилась, демонстративно удаляется со сцены.

\* \* \*

— Как прошел спектакль?

— На «Ура!».

— Неужели? — сомневается приятельница, зная, что спектакль не очень удачный.

— Зрители кричали «Ура!», когда все закончилось.

— Фаина Георгиевна, о чем задумались?

— У меня закралось подозрение, что нынешние актеры во фразе «души прекрасные порывы» полагают, что «души» — это глагол.

\* \* \*

Начинающему актеру, который на сцене просто невыносим:

— Если не можете играть сами, не мешайте делать это другим! Лучше уйдите, мы ваши реплики между собой распределим.

\* \* \*

— Известные народные артисты это те, кого любят и власть, и народ.

— А неизвестные, Фаина Георгиевна?

— Есть две категории. Те, кому дали звание на юбилей, чтобы отвязаться, и те, кому звания вообще не дали, но народ их любит.

\* \* \*

О новом актере.

— У него на лице написана острая интеллектуальная недостаточность...

\* \* \*

— Бездарности, как сорняки — такие же наглые, крепкие и частые. И так же заслоняют солнце талантам.

\* \* \*

Услышав о неудачном спектакле известного режиссера.

— С опытом даже провалы получаются качественней.

\* \* \*

О режиссере.

— Он всегда хвалит себя вслух, а других молча...

\* \* \*

Марецкая философствует:

— С годами приходят мудрость и опыт...

Раневская театрально вздыхает в ответ:

— Только многих не бывает дома...

\* \* \*

Прислушиваясь к зрительному залу:

— Жидкие аплодисменты подобны поносу — одно расстройство и жаловаться неприлично...

— Учитель, врач, актер — профессии от Бога! — вещает очередной чиновник, забыв, что он атеист.

Раневская вздыхает:

— Только зарплаты от государства...

\* \* \*

— Нелегка жизнь актера, чтобы сорвать аплодисменты, нужно посадить голос.

\* \* \*

На профсоюзном собрании актера ругают за пьянство.

— И, наконец, алкоголь разрушает семьи!

Раневская усмехается:

— А бывает, что создает...

\* \* \*

О невыносимом режиссере.

— Нет, он не последняя сволочь, за ним целая очередь.



\* \* \*

— В этот театр больше никто не ходит.

— Почему?

— Туда невозможно достать билеты, всегда аншлаг.

\* \* \*

— Сейчас режиссеры в театре, как кошки: не нагадили, и уже молодцы!